

Как только Лу Тинхань открыл дверь, он почувствовал запах пшённой каши и супа из свиных рёбрышек.

- Лу Тинхань! - Ши Юань внезапно выскочил из кухни и бросился к нему в объятия.

Голова Ши Юаня была твёрдой, как железо, и даже если Лу Тинхань был готов к этому, он всё равно почувствовал, что в него как будто врезалась небольшая ракета. Какое-то время перед его глазами был только весёлый хвост да лопаточка, на которой повисло несколько колечек зелёного лука.

Выражение лица Лу Тинханя смягчилось, и он спросил:

- Что ты сегодня готовишь?

- Пшённую кашу, жареную капусту, жареную свинину, арахисовый суп из корня лотоса со свиными рёбрышками, - одно за другим перечислял Ши Юань. - Я уже приготовил два блюда, а остальные ещё не готовы.

- Зачем так много?

- Полковник Лу вернулся сегодня пораньше и сказал, что хочет устроить тёплый семейный ужин, полный любви и свиных рёбрышек, поэтому мы так много приготовили. Погладь меня по голове!

- У меня грязные руки, подожди, пока я сниму перчатки и помою их.

Ши Юань всё это время обнимал его и не отпускал. Лу Тинхань приобнял юношу, снял белые перчатки, вымыл руки и погладил мягкие чёрные волосы.

- Мур, мур, мур, мур.

Он некоторое время стоял рядом с Лу Тинханем, пока Юй Цинмэй не высунула голову из кухни:

- Ши Юань, мясо ещё не порезано.

- Иду! - юноша бросил Лу Тинханя и счастливый побежал обратно на кухню.

- Почему ты вернулся так рано? - Юй Цинмэй перевела взгляд на сына. - Когда ты

возвращаешься, Ши Юань обязательно начинает приставать к тебе! А у нас ещё не готовы свиные рёбрышки.

Сын не так важен, как свиные рёбрышки. Вот как думала профессор Юй.

- Значит, мне не рады? - спросил Лу Тинхань.

- Если ты хотя бы наполовину так же способен, как Ши Юань, то мы тебе рады, - Юй Цинмэй безжалостно закрыла за собой кухонную дверь.

Лу Тинхань улыбнулся и сел на диван, читая книгу и слушая разговоры на кухне.

Диктор по радио оглашал:

[В декабре 244 года проект "Глубокое погружение" был объявлен успешным. Профессор Гуань Сюнь из исследовательского центра возглавил команду для моделирования длины волны заражения Бездны №0. В то же время Империя предоставила безопасное и идеальное подземное здание... Напомним аудитории, что послезавтра исполняется пятая годовщина переезда Альянса в Элтон, столицу Империи. У людей с обеих сторон больше нет преград, они как одна семья, которой удалось остановить конец света.]

[Здесь мы должны упомянуть двух героев: генерала Лу Тинханя и Ши Юаня. Их репутация известна всему миру, но никто не знает их историю. Что же, начнём с самого начала. Только что окончивший военную академию курсант, несмотря на противодействие старших и начальства, настоял на том, чтобы стать Смотрителем Бездны №0...]

На кухне бурлила жизнь. Юй Цинмэй учила Ши Юаня готовить, и тот учился в течение долгого времени.

После успеха плана "Глубокое погружение" Юй Цинмэй наконец расслабилась и ей больше не нужно было жить в исследовательском центре. Теперь она лишь иногда проверяла работу проектной группы, а в остальное время либо оставалась дома, ссорясь с Лу Чжунем, либо прибегала в дом Лу Тинханя, чтобы учить Ши Юаня готовить.

Никто бы не подумал, что профессор Юй окажется столь талантлива в кулинарии. И хотя она орудовала кухонным ножом так, как если бы препарировала белую мышь, и добавляла соевый соус так, будто капала необходимое количество растворителя, это не влияло на цвет, аромат и вкус блюд.

Ши Юань усердно учился и совершенствовал свои кулинарные навыки. По крайней мере, он был лучше Лу Тинханя, который умел только приготовить лапшу с зелёным луком.

Пшённая каша пузырилась, а капуста становилась всё более хрустящей и нежной. Вкус

свинины смешивался с бульоном, превращаясь в суп из свиных рёбрышек. И хотя это были простые домашние блюда, но один только запах мог вызвать у людей слюноотделение.

Рисоварка издала звуковой сигнал, белый рис был готов. Словно по часам раздался дверной звонок, Лу Тинхань встал и открыл дверь. Как только Лу Чжунь вошёл в дом, он выпил целый стакан воды и принялся жаловаться:

- На улице так жарко! Не зажаримся ли мы до смерти?

- Зато ум спокоен и прохладен, - парировала Юй Цинмэй. - Кто просил тебя идти на рыбалку в такую погоду? Если тебе так скучно, помоги приготовить еду, - она раздавила чеснок ножом.

- Подожди, подожди, подожди! - крикнул Лу Чжунь. - Разве никто из вас не хочет спросить, какую я рыбу поймал?

Три пары глаз смотрели на него без волнения и ожидания.

- Ты никогда не приходишь с пустыми руками, правда, приносишь не рыбу, - фыркнула Юй Цинмэй. - Садись быстрее, не хочу есть холодную еду.

Лу Чжунь пробормотал что-то вроде: "Те, кто близок к чернилам, тоже черны", "Ты и Ши Юаня научишь плохому", "Рыбак никогда не вернётся с пустыми руками" и тому подобное.

Посуда была расставлена. Все четверо уселись за стол и оживлённо принялись за трапезу. Арахисовый суп из корня лотоса, свиные рёбрышки и пшённая каша были приняты всеми на ура. Юй Цинмэй всё подкладывала овощи на тарелку Ши Юаня, и Лу Тинхань накладывал овощи Ши Юаню. Тарелка юноши была завалена едой, и его хвост завязался узлом от беспокойства. Лу Чжунь долго ждал, но жена и сын игнорировали его, и он был так зол, что съел пять рёбрышек.

После еды Лу Тинхань и Лу Чжунь лично мыли посуду, так как домашний робот сломался и был отправлен на утилизацию.

К счастью, военный завод и зона развития высоких технологий в Элтоне вернулись в нормальное состояние. После моделирования волны Бездны №0 ни один монстр не мог приблизиться к этому подземному городу, и людям было дано достаточно времени для развития. Вскоре появятся новые чипы для роботов, и после того, как к работе вернутся большие роботы, в дома людей вернутся и роботы-уборщики.

- Почему у тебя нет кулинарного таланта? Тебе приходится чистить кастрюли вместе со мной, - спросил Лу Чжунь.

Лу Тинхань взял губку и вытер ею раковину, как будто протирал пистолет.

- Как ты думаешь, в кого я такой?

Лу Чжунь засмеялся.

Вечером они смотрели прямую трансляцию футбольного матча: команда Элтона играла против команды города Собрание. Это была первая футбольная игра после конца света. Зелёной травы не было, только грязный кусок дерна. Профессиональных спортсменов тоже не было, но играли они хорошо.

- Мне не нравится попусту тратить время, - бросила Юй Цинмэй и вышла на балкон.

Лу Тинхань, Ши Юань и Лу Чжунь втроём сидели на диване, приготовив сок и закуски, и смотрели телевизор. Они выключили свет и прибавили звук: атмосфера была просто идеальная.

Ши Юань впервые смотрел игру, уютно пристроившись в руках Лу Тинханя, и внимательно наблюдал, пока ел лепёшки из маша.

Игроки старались изо всех сил, а комментаторы были страстными. Лу Тинхань объяснял ему каждое правило, но Ши Юань всё равно был ошеломлён и тупо спрашивал: "Почему судья засвистел?" или "Кто нарушил правило и почему? Что такое аут?" или "Почему люди гоняются за маленьким мячиком? Ах! Мяч в игре!"

Ши Юань был полон вопросов, наблюдая за людьми, гоняющимися за маленьким мячиком. Хотя это было весело, его хвост в замешательстве изогнулся. Лу Тинхань выпрямил его, но через две минуты он снова изогнулся.

А Лу Чжунь лежал на диване, обнимая пачку тыквенных семечек: он смотрел игру и с удовольствием ел. Он сказал, что небольшая игра - это весело. Он поставил все свои личные деньги на команду города Собрание, в общей сложности 20 юаней 50 центов. Он надеялся вернуть их и заработать на две пачки сигарет.

Лу Тинхань смотрел футбольный матч с ничего не выражающим лицом, а вот все эмоции Лу Чжуня отражались на его лице. Команда города Собрание забила первый гол, и он был так взволнован, что чуть не рассыпал семечки.

Он решил, что этот гол был лишь началом, но, к сожалению, вскоре всё быстро закончилось. В следующие 60 минут команда города Собрание больше ни разу не забила и в итоге проиграла со счётом 1:3.

Лу Чжунь был убит горем.

- Всё в порядке, в следующем году будет ещё одна игра, верно? - попытался утешить его Ши

Юань. Он посмотрел на Лу Тинханя, как будто ища подтверждения.

- Да, они планируют провести ещё одну игру в следующем году. Будет играть команда Фэнъяна, - кивнул Лу Тинхань.

Только тогда Лу Чжунь немного смягчился:

- Да-да, я снова начну откладывать деньги.

- Разве ты не сэкономил несколько сотен? - спросил его Лу Тинхань.

- Не напоминай мне! - Лу Чжунь высыпал мусор от семечек в мусорное ведро. - Твоя мать нашла их и конфисковала!

Игра закончилась поздно, поэтому Лу Чжунь и Юй Цинмэй ночевали в комнате для гостей на первом этаже. Лу Тинхань привёл в порядок стол в гостиной и поднялся в спальню на втором этаже. Ши Юань ждал его на кровати. Как только он лёг спать, юноша закатился ему в объятия.

- Как прошёл твой день? - спросил мужчина.

Ши Юань рассказал ему о своей работе в центре раздачи еды, а затем сказал:

- Мне кажется, что в последнее время посетителей становится всё меньше и меньше.

- Может быть, они все идут кушать в закусочные.

- Да, в центре дают только консервы, а это невкусно.

Ши Юань продолжал болтать о том, что он видел и слышал, а Лу Тинхань внимательно слушал.

- Вольфганг и господин Чэн готовятся к открытию театра. Вскоре я смогу вернуться к актёрской деятельности.

- Что за пьеса?

- Продолжим показывать "Мученика", а также новый сценарий "Недостижимое", - Ши Юань поднял голову и спросил. - Это очень хорошие сценарии. Ты придёшь посмотреть?

Лу Тинхань недолго помолчал.

- Нет, Ши Юань, я не приду, - выражение его лица всё ещё оставалось нежным.

Хвост Ши Юаня изогнулся в вопросительный знак.

- Я здесь, чтобы попрощаться с тобой, сейчас самое время, - добавил Лу Тинхань.

- Что значит попрощаться?

- Я ухожу.

- А, сейчас? Что-то случилось в армии? - глаза Ши Юаня расширились. - Когда ты вернёшься?

- Я не вернусь.

Мужчина встал, накинул заранее приготовленную куртку и спустился вниз. Ши Юань в ошеломлении погнался за ним:

- Лу Тинхань!

В гостиной на первом этаже горел свет. Юй Цинмэй и Лу Чжунь сидели за обеденным столом и рассматривали торт. Когда они увидели Лу Тинханя, они замерли на несколько секунд и засмутились - они не ожидали, что Лу Тинхань внезапно спустится вниз.

Торт предназначался Лу Тинханю, ведь у него скоро будет день рождения. Но сюрприз был раскрыт!

Лу Тинхань несколько секунд смотрел на торт, затем открыл дверь, и его ударил холодный ветер.

- Куда ты идёшь? - крикнул Лу Чжунь. - Уже так поздно!

- Неужели это что-то такое, что нельзя отложить на завтра? - удивилась Юй Цинмэй.

Ши Юань бросился вниз со второго этажа и обнял Лу Тинханя:

- Не уходи! Почему ты сказал, что больше не вернёшься?

Услышав это, Лу Чжунь и Юй Цинмэй опешили и переглянулись.

- Лу Тинхань, ты поссорился с Ши Юанем? - спросила женщина.

- Так разозлился, что хочешь сбежать из дома? - буркнул Лу Чжунь. - Поссорились возле кровати, помиритесь в кровати. Сколько раз мы с твоей матерью ссорились, и что? Мы всё ещё вместе.

- Да, нужно обсудить проблему, - добавила Юй Цинмэй. - Ши Юань выбрал для тебя этот праздничный торт.

Лу Тинхань ничего не говорил. Он твёрдо оттолкнул руку Ши Юаня, как будто давным-давно был готов уйти.

- Я ухожу, - кивнул он троим людям. - Сегодня был очень хороший день, спасибо.

Все трое в растерянности смотрели друг на друга. Лу Тинхань вышел из дома в лютый, пробирающий до костей холод и, не колеблясь, пошёл вперёд, но вдруг услышал крик:

- Лу Тинхань! Я тебе больше не нужен?

Генерал Лу замер. Он оглянулся: в тёплом жёлтом свете Юй Цинмэй и Лу Чжунь стояли бок о бок с нежными и обеспокоенными лицами. А Ши Юань грустно смотрел на него, плача и крича:

- Лу Тинхань, ты можешь не бросать меня?

- Нет, - мягко ответил мужчина.

Дул ветер, и песня доносилась с девяти небес.

- Дело не в том, что я оставляю тебя, а в том, что я должен... найти тебя. Так же, как я каждый раз находил тебя.

Он отвернулся, и как бы ни кричали люди позади него, он ни разу не оглянулся. Чем дальше он шёл, тем глубже становилась леденящая кровь тьма и тем громче и яснее звучала песня.

Лу Тинхань шёл всё быстрее и быстрее и, наконец, подбежал... подбежал к тому месту, где песня раздавалась громче всего, и внезапно протянул руку...

Тресь!

Раздался треск костей, рассыпающихся под его руками. Волна тьмы исчезла, и птица с человеческим лицом закричала в его руках, похожих на железные тиски! Всё её тело было золотым, каждое перо блестело, и у неё было прекрасное женское лицо. Но её череп оказался сломан, когда Лу Тинхань ударил её о стену.

Позади Лу Тинханя блаженно улыбался адъютант Бин. Он вздрогнул, услышав крик, и внезапно очнулся ото сна, тупо оглядываясь по сторонам.

Как только они вошли в туннель, лидер монстров начала петь, но тогда никто этого не заметил. И Лу Тинхань, и адъютант Бин погрузились в фантазии.

В иллюзии прошло несколько часов или даже дней, но реальность длилась всего две-три секунды. Лу Тинхань вовремя вырвался на свободу, а пение заставило лидера раскрыться.

Лицо птицы с человеческим лицом постоянно менялось и стало немного похоже на Юй Цинмэй. Она пыталась повлиять на генерала, но безуспешно. Птица трепетала и боролась в его руках, красивое лицо исказилось и стало крайне уродливым.

Лу Тинхань, не колеблясь, достал пистолет и сделал пять последовательных выстрелов в голову монстра! Бах-бах-бах-бах-бах! Кровь пролилась, и монстр мягко повалился на землю.

Он был мёртв. Настолько мёртв, что больше не мог умереть.

Лу Тинхань сделал шаг назад, повязка на его животе была окрашена кровью, отвратительной и ослепительной. Ши Юань подбежал и поддержал его:

- Пошли! Пошли быстрее к врачу!

Лу Тинхань пристально посмотрел на него, затем внезапно улыбнулся и ущипнул его за щёчку:

- Ты всё ещё милее, милее, чем в иллюзии.

Ши Юань: ?

Он растерялся на полсекунды, но не смел заикливаться на его словах. А адъютант Бин дал себе две пощёчины, чтобы прийти в себя, и крикнул:

- Поднимаемся на поверхность!

Выход был недалеко, его скрывали рухнувшие стены и камни. Лу Тинхань лежал рядом с ним, а Ши Юань и адъютант Бин вместе усердно работали, расчищая путь. Они делали всё, что могли, но всё равно прошло почти полчаса – в этот период действительно начался второй раунд атаки, под землёй было слышно пение, повсюду раздавались взрывы, и при каждой дрожи пепел падал им на макушки.

Ши Юань всё время проверял Лу Тинханя. После того как стимулирующий эффект прошёл, движения мужчины стали вялыми, а потеря крови привела к постоянному падению температуры его тела.

К сожалению, стимулятор был самообманом, а травма была слишком серьёзной, чтобы её можно было вылечить.

Наконец адъютант Бин поднял Лу Тинханя себе на спину, стиснул зубы и бросился на поверхность. Метро было очень глубоким, и лестнице не было конца. Адъютант Бин потратил слишком много сил и некоторое время задыхался после восхождения, его движения были явно медленными.

В итоге Ши Юань переложил Лу Тинханя себе на спину и начал подниматься по лестнице. У него не было достаточно сил, поэтому ему пришлось обернуть вокруг талии Лу Тинханя свой хвост для поддержки – он даже прижал рану, чтобы остановить кровотечение. В любой другой ситуации он не смог бы подняться вверх с высоким мужчиной на спине, но на этот раз всё было по-другому. Он стиснул зубы и упрямо двигался вперёд.

Старина Сун сказал, что это свет привёл ребёнка Лу Тинханя обратно к конвою. Ши Юань мало что об этом помнил, он знал только, что ему нужно подняться на землю...

Чтобы Лу Тинхань увидел небо.

Ступеньки шли одна за другой, и Ши Юань всю дорогу нёс Лу Тинханя на спине. Задышавшись, он подошёл к последней ступеньке...

Ослепительный свет, чистое небо и полуразрушенный город.

Улицы и здания были разрушены, и повсюду валил чёрный дым. Белые птицы затянули песню и парили над городом. И не только они, но и бесчисленное множество других монстров явились с земли и с неба и вторглись в город. Здесь были и огромные стаи белокостных волков, и муравьиные королевы высотой более тридцати метров, а также большое море цветов, которые внезапно расцвели... монстры последовали за запахом крови и плоти и устроили резню в городе.

Адъютант Бин тупо посмотрел на сцену перед собой. Он и не ожидал, что за несколько часов столько округов города падут один за другим.

Очевидно, что предводитель монстров был мёртв, почему же ситуация стала непоправимой?

Станет ли сегодняшний день днём уничтожения человечества?

Взгляд адъютанта Бина скользнул до конца города. Он вызывал подмогу, но сигнал под землёй был слишком плохим, да ещё и мешали волны заражений, поэтому ему не удалось добиться успеха, и войска поддержки задерживались.

Теперь, когда он знал причину, он боялся, что войска будут заблокированы на дороге... или окажутся принесены в жертву.

Адъютант Бин надеялся, что прилетит самолёт и доставит Лу Тинханя в больницу. Если бы самолёт быстро прилетел, генерала ещё можно было спасти. Но что теперь? Повсюду царили монстры, и ни один конвой или самолёт не сможет пройти сквозь эту волну.

Вдалеке в небо поднялись клубни огня и дыма. Адъютант медленно сел на землю, глядя на павший город.

Ши Юань ещё не сдался. Он с трудом нёс Лу Тинханя на восток, наступая на руины, пока тот не сказал ему:

-...Ши Юань, хватит, опусти меня.

Ши Юань стиснул зубы, не отвечая, и продолжил идти вперёд.

- Достаточно, - прошептал Лу Тинхань. - Если я лягу, рана не будет так сильно болеть.

Ши Юань знал, что Лу Тинхань не боялся боли, но когда он услышал эти слова, его сердце кольнуло. В этот момент нахлынули усталость, напряжение, печаль и страх. Он потерял силы и больше не мог сделать ни шагу, поэтому ему оставалось лишь осторожно опустить Лу Тинханя.

Вокруг были руины, а Ши Юань был весь в крови Лу Тинханя. Он сжал чужую холодную руку и тихо сказал:

- Как ты мог спасти меня... Ты не должен был меня спасать. Я монстр. Может быть, я вообще бы не умер.

Через пять или шесть секунд Лу Тинхань ответил ему:

- ...Я не мог так рисковать.

- Лу Тинхань, могу ли я тебя заразить? - натянуто улыбнулся Ши Юань.

Это было похоже на ту беспокойную ночь, когда он укусил Лу Тинханя за шею, думая о том, чтобы этот человек навсегда остался с ним. Он как будто репетировал строки: "Мир жесток, а человеческая жизнь слишком коротка, было бы здорово, если бы ты мог стать монстром. Ты мне нравишься. Давай вместе жить вечно в грязи и костях".

Кровь продолжала течь, и дыхание Лу Тинханя постепенно ослабевало. Ши Юань едва мог слышать его голос, поэтому наклонился вперёд, чтобы разобрать ответ.

- Ши Юань, я родился солдатом, так позволь мне и умереть солдатом.

Ши Юань: ...

Он крепко сжал руку Лу Тинханя, так крепко, что его собственная рука посинела от усилий.

Бип...

Бип... Бип...

Дыхание Лу Тинханя было очень слабым, Ши Юань напряжённо повернул голову и через несколько секунд понял, что это звонит его коммуникатор. Только что, в подземке, у коммуникатора не было сигнала, но теперь кто-то звонил.

На экране появилась подпись: "Профессор Гуань".

Бип... Бип...

Бип... Бип...

Бип... Бип...

Коммуникатор продолжал настойчиво звонить. Ши Юань медленно протянул левую руку и нажал на кнопку, но не смог сказать ни слова.

- Ши Юань! Ты слушаешь?! - голос профессора Гуаня был тревожным. - Генерал Лу рядом с тобой?!

- Угу.

- Мы получили сигнал бедствия, но самолёт не смог прилететь. Теперь... теперь остался только один путь! Послушай меня, Ши Юань, сможешь ли ты заразить всех монстров вокруг себя?!

- ...Зачем?

- Чтобы они потеряли способность двигаться!

Существа, заражённые Ши Юанем, на какое-то время будут запечатаны в чёрных кристаллах, как если бы их время было остановлено.

Профессор Гуань продолжил, его тон стал более настойчивым:

- Зарази монстров, чтобы самолёт смог прилететь. Послушай меня, Лу Тинхань не должен умереть. Только он, только он может завершить "Глубокое погружение"!

- Но...

- Слишком поздно! Война дошла до такого, и главный город сегодня не выживет! - профессор кричал. - Не думай об Империи, я не знаю, существует она или нет. Ши Юань, поверь мне! Доверься мне...

Ши Юань посмотрел на Лу Тинханя. Если бы он сделал это, Лу Тинхань возненавидел бы его, верно?

Крик профессора Гуаня стал расплывчатым, словно туманный день. Лицо Лу Тинханя было бледным, дыхание - слабым, а под его телом разлилась большая лужа ярко-красного цвета.

Воспоминания перенесли маленького монстра в тот день на пшеничном поле. Золотые волны пшеницы в кровавых лучах заходящего солнца, стада кур, уток, крупного рогатого скота и овец, и огромные машины, которые бесконечно работали...

Ши Юань подумал, что Лу Тинхань был прав. Некоторые вещи не исчезнут, даже если умрут. "Быть здесь" - это самое важное, и каждая секунда является вечностью.

Однако в тот день на дороге ему попался маленький цветок. Это был его цветок, цветок, который в этом мире принадлежал только ему одному! Он не мог позволить ему увянуть.

Ши Юань поднял глаза.

Бесчисленные монстры танцевали в безумии, выглядя причудливо и странно. Он был слишком мал перед ними, как будто вот-вот утонет в следующую секунду.

Ши Юань взял Лу Тинханя за руку и посмотрел на монстров:

- Мне очень жаль, но, пожалуйста, идите к чёрту.

Ветер на секунду затих...

Чёрные кристаллы взорвались бурной волной!

<http://bllate.org/book/14588/1294147>